

Юл Валерьин

Свет далекой
звезды

Юл Валерьин

Свет далекой звезды

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24507969

Свет далекой звезды / Валерьин Ю.: Атанор; Москва; 2017

ISBN 978-5-9909935-6-3

Аннотация

Повседневная жизнь обычной семьи, где, вроде бы, нет места загадкам. Но порой в нее вторгаются странные сны, и необъяснимые происшествия разрывают круг обыденности. С детства в Але было что-то неземное. Что же за странное «наследство» оставил ей отец, давно пропавший в горах Памира? Аля не может знать, какие повороты готовит судьба ее семье, но в ней не угасает надежда, что отец вернется...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Память	5
Глава 2. Река	8
Глава 3. Влюбленные	12
Глава 4. Тень Тимура	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юл Валерьин

Свет далекой звезды

Пролог

Он вернется под утро.
Опять в черно-белых тонах.
Загадочный, сказочный город.
Является часто во снах.
Тенистые, тихие скверы
напомнили тот Чиланзар.
Наш двор, озорной и уютный,
И шумный восточный базар.
Как дружно ребята спешили
со школы скорее в кино.
Пломбир на углу покупали.
Ведь это было давно.
По миру всех жизнь разметала,
но дружба как прочный цемент.
Чужой, и с таким же названием,
далекий из детства Ташкент.

Глава 1. Память

– Зима в этом году снежная выдалась, столько навалило, все вокруг белым-бело.

– Уж и не говори, милая, разошлась зимушка.

Две старушки стояли на остановке и переговаривались между собой. Неподалеку стояла женщина и думала о чем-то своем, слушая краем уха бесконечный разговор. Наконец беседующие приумолкли.

– Аля, а ты зря, пожалуй, ждешь, дороги-то перемело и до Минска теперь не добраться, так что автобус не жди сегодня, – молвила одна из старушек.

– Да, пойду, наверное, домой, – тихо сказала женщина и зашагала восвояси.

Поселок городского типа располагался в пригороде Минска, автобусом рукой подать. Но в этот день стихия была против поездок. Аля быстро дошла до дому. Собаки радостно встретили хозяйку, завиляв хвостами. Вот затоплена печь. «Можно подумать о главном. А что сейчас главное, прошлое или будущее? С настоящим разберемся все же», – мысли роились в голове Али. «Консультацию по курсовой работе придется сегодня пропустить, да не беда», – продолжала размышлять она. Аля училась на заочном, в Минском универе, как теперь говорят на современном сленге. Оставалось еще два года, и диплом в кармане. Воспоминания неслись рекой

в этот зимний день. Родной Ташкент казался теперь очень далеким и несбыточным. «Вернусь ли я туда? Скорее нет, чем да. Ведь время неумолимо и безжалостно, как и большой спорт», – думала Аля. В молодости она оставляла получение диплома на потом, сначала спорт, взлеты и падения, сумасшедшая любовь, замужество, рождение сына, смутные 90-е в Средней Азии, переезд к родне в Белоруссию, разрыв с мужем – такой вот калейдоскоп был в ее жизни.

А сейчас она стояла у замерзшего окна. Рядом терся кот Бегемот. Алю всегда преследовала какая-то мистика, загадочные события. Она пыталась связать их в единое целое, но не могла. А ведь даже кот был, наверное, не простым малым. Он быстро освоился в доме и понимал очень многое, если не все. Поэтому и получил такое прозвище.

– Весной вернется сын из армии, – сказала Аля Бегемоту. – Андрею надо будет устраиваться в жизни, и в личной тоже, – продолжала хозяйка. Бегемот хитро улыбнулся. Аля жила одна в своем доме и управлялась с хозяйством. После развода как-то не доходило до серьезных отношений с мужчинами. Они как будто чувствовали в ней что-то странное, не земное. Оставался Бегемот и собаки для общения зимними долгими вечерами, любимая работа тренером в детской спортивной школе и, конечно, ее ученики. Друзей из Ташкента жизнь раскидала по всему бывшему Союзу. Они общались по интернету, а летом Аля обычно ездила в гости в Россию к друзьям.

Смотря в окно, за которым вечерело, она вспоминала маму с папой, которых уже не было рядом в этой жизни. Мама, Настя, как ее звали близкие, или Анастасия Владимировна, как привыкли звать в школе, долго болела и ушла несколько лет назад. Она так и не смогла смириться с неожиданным исчезновением мужа в очередной экспедиции. И ждала своего Тимура почти двадцать лет. Аля не верила в гибель папы, ведь его не нашли, а остальных засыпала лавина в горах, но всех отыскали и спасли. Именно мама привила Але любовь к театру, поэзии, живописи. Годы с мамой были не просто жизнью и взрослением, это были ступени к познанию прекрасного. Можно сказать, что мама была в какой-то степени Ариной Родионовной для Али. Ведь диплом Аля получит сейчас, а багаж опыта и знаний тянулся еще оттуда, из юности. Еще мама рассказывала про неземные сны папы. После развода с мужем Аля взяла мамину девичью фамилию Игнатьюк, ведь в ней текла и славянская кровь.

На улице стемнело, в доме горел экран телевизора с очередным сериалом, Аля смотрела его краем глаза и по-прежнему была погружена в мысли. Бегемот мирно дремал у ее ног.

Глава 2. Река

Звездолет завис на орбите планеты где-то на задворках галактики.

– Здесь нечего искать, они, судя по всему, только вступают на путь цивилизации, ядерное оружие в руках дикарей может оказаться смертельной игрушкой, – тихо произнес второй пилот Янг.

– Все же стоит подробнее познакомиться с местной фауной, вдруг нам повезет, – ответил старший пилот Сунн.

– Хорошо, – недовольно проворчал Янг. – Давай пошлем капсулу, может, чудо свершится.

Через пару часов капсула с младшим пилотом Муном и двумя помощниками-роботами отделилась от корабля и стала медленно спускаться на необыкновенно зеленую планету. «Какие красоты», – подумал Мун, глядя на гладкую поверхность реки, вокруг которой простиралась зеленая полоса леса, а чуть дальше лежал город. Почему же его попутчики такие прагматики, может, месяцы, проведенные в тесных отсеках, и свет холодных звезд ожесточили их сердца? А ведь их правильная планета лежит за много парсеков отсюда, и мир забрался на вершину цивилизации, так почему же у него, начинающего стажера, замирает сердце при виде этих красот? Может, и он со временем потеряет интерес ко всему прекрасному и будет различать только цифры и формулы.

Такие странные мысли лезли в голову Муну, пока капсула снижалась на опушку леса.

В этот августовский день 1965 г. по земному летоисчислению Настя решила спуститься к реке. Уходило трудное лето, госэкзамены в местном университете и распределение в Ташкент. Почему она выбрала этот город, о котором знала очень немного, для нее самой было загадкой. Указав пальцем в небо, как сказали подруги, Настя выбрала именно этот путь, что-то неведомое притягивало ее в Средней Азии.

Капсула плавно села на опушку леса. Мун отправил роботов собирать образцы грунта, а сам задумчиво побрел вдоль реки. Думал ли он о том, что его могут заметить местные аборигены, как выразился Янг? Нет, стажер просто отключил защитное поле и шел, наслаждаясь тишиной.

Тропинка вела к обрыву, за которым лежала гладь реки. Прошел Ильин день, и вода, словно готовясь к осени, с каждым днем становилась холодней. Это обстоятельство ничуть не смущало Настю. «Еще разок окунусь в воду, ведь скоро предстоит отъезд, наставление родителей, расставание с родной Белоруссией, с друзьями по университету». Река еще с детских лет стала любимым местом девушки. Раньше они шумной ватагой бегали купаться, загорали. Потом интересы друзей менялись. А она, словно чувствуя биополе реки и леса, слушала эту волну. Вот и сейчас никто не захотел составить ей компанию. Да и к лучшему, нужно побыть одной, собраться с мыслями.

Мун стоял на берегу реки и думал, как далеко оторвалась она от природы, искусственные бассейны с любой гаммой чувств, гидропарки давно заменили им речные просторы. «Нельзя забыть прошлое, к черту запреты», – махнул на все юноша и смело вошел в воду. Прохлада реки подхватила его и понесла по течению.

Настя радостно подошла к своему излюбленному месту и вдруг заметила человека, которого затягивала воронка. Не раздумывая, девушка бросилась в воду. Быстрыми гребками она доплыла до места, где голова тонущего уже скрылась под водой. Несколько раз нырнув в глубину, Настя все же вытащила пострадавшего и осторожно доставила его к берегу. Это оказался молодой человек лет двадцати, с восточной внешностью.

Мун не успел заметить, как попал в водоворот, он пытался сопротивляться, но это был не бассейн его родной планеты, а река со своим характером. Водная стихия решила забрать жизнь незнакомца, но тут вмешалось знакомое биополе девушки, и по каким-то древним, неизвестным законам произошло невероятное.

Мун открыл глаза и сначала не понял, где он находится. На него смотрели синие глаза незнакомой девушки.

– Как тебя звать? – спросила она. Странно, но он понял ее речь и почему-то назвался Тимуром. Он забыл свое галактическое прошлое. Да, река все же забрала жизнь пришельца Муна и подарила другую – юноши Тимура. Незнакомец

сразу чем-то понравился Насте. Как будто река соединила их судьбы и теперь им предстояло плыть вместе по жизни. На берегу сидел молодой археолог Тимур Рахимов, приехавший из Ташкента на стажировку.

Роботы еще долго искали Муна, но нашли только его одежду. Время их пребывания истекло. После безрезультатных поисков капсула вернулась на корабль. Сунн стоял в рубке и мучительно решал, как поступить. Еще не совсем загубленная долгой службой совесть подсказывала ему, что нужно остаться и продолжать искать Муна. Не верилось, что он погиб. Но по стечению обстоятельств в дело вмешалось сообщение, где ясно звучал приказ оставить планету, несколькими бросками в межпространстве достичь системы «Дельта» на другом конце галактики и оказать помощь экипажу грузового транспорта, столкнувшегося с астероидом и совершившего вынужденную посадку на одном из спутников планеты в этой системе.

– Мы еще вернемся сюда, – сказал наконец Сунн и отдал приказ запустить двигатели.

– Давно бы так, – опять проворчал Янг. – Нечего делать в космосе всяким мечтателям вроде Муна. Сидел бы дома и сочинял свои стихи.

Звездолет быстро удалялся с этой заброшенной окраины галактики, которую местные аборигены, только начинавшие осваивать космос, почему-то называли Солнечной системой.

Глава 3. Влюбленные

Самолет оторвался от бетонки и устремился ввысь. Настя смотрела в иллюминатор, где-то внизу осталась ее прежняя жизнь. Через месяц после знакомства молодые подали заявление в загс и расписались. Свадьба была тихой, в кругу родных и друзей Насти. Рядом дремал человек, так неожиданно нарушивший привычный ритм ее жизни. А впрочем, почему неожиданно, думала девушка. Ведь что-то влекло ее именно в этот город, откуда родом Тимур. Теперь она Рахимова, а недавно еще ее окликали в длинных коридорах университета: «Эй, Игнатюк, за окном весна, побегим после пары в соседнюю забегаловку за пирожными». Она теперь дипломированный историк, а рядом спит ее Шлиман, и он обязательно найдет на краю Ойкумены свою Троицу. Тимур спал под мерный рокот моторов. Но снился ему совсем не Ташкент, а очень далекий и почему-то знакомый город правильных форм, где не было привычных автомобилей, а люди перемещались на лодках по воздуху, над планетой висел фиолетовый небосвод. А звезда освещала планету каким-то странным светом, похожим на неоновые огни рекламы. Старый робот, который давно подлежал списанию, но уже стал членом семьи, ждал его дома и вежливо звал обедать. Он мучительно пытался вспомнить родителей, но не мог. Будто какой-то блок стоял в его памяти. Потом Тимур видел себя в

рубке космического корабля. В каюте, после вахты, он сочиняет стихи. Вот стихи он отчетливо помнил:

Как хрупок мир в твоих ладонях,
волна теплом начертит круг.
Пространства мрак и вечный холод
уходят прочь, но жизнь вокруг
еще укрыта пеленой тумана.
Куда же времени течет река?
Быть может, поздно думать
или слишком рано...

Удивительно, но и в земном времени родителей он своих не помнил, они погибли во время войны, потом была эвакуация и детский дом, заменивший ему семью, институт, практика на раскопках в Самарканде, поступление в аспирантуру и начатая диссертация на тему завоеваний его знаменитого тезки хромого Тимура. Со стороны Тимур Рахимов казался вполне земным жителем. Вот только сны, куда их спрячешь. Про них он никому не рассказывал, да и кто поверит в наш космический, рациональный век каким-то выдумкам. А еще сны приносили с собой стихи, которые он записывал в тетрадку. Вот и Насте он пока не поведал об этой стороне жизни, но твердо решил, что в удивительном городе Ташкенте обязательно расскажет любимой о своих странных снах.

Через несколько часов самолет приземлился в аэропорту

Ташкента. Впереди у влюбленных была незнакомая жизнь, конечно, они не знали, да и не могли знать, какие испытания готовит им судьба.

Ташкент встретил молодых теплым, совсем не осенним солнцем. Каменный город казался Насте похожим на восточные базары, которые описывали в книжках. Конечно, это был не тот город, что мы знаем сейчас. И любовь к нему, единение с неким волшебством придет позже. А пока начинался самый обыкновенный незатейливый быт, как и у многих молодых людей во все времена. Комната в общежитии института археологии стала началом их совместной жизни. Тимур часто ездил в экспедиции по Узбекистану, пытаясь напасть на след своего знаменитого тезки. А Настя пошла учительствовать в школе и учила истории местных сорванцов, которые в теплые дни никак не хотели сидеть за партой и старались убежать к своему излюбленному месту – водоему в арке Победы. Там они катались на резиновых камерах и напевали популярную в то время песню японского дуэта Дза Пинац «У моря, у синего моря». Какая уж могла быть учеба. Анастасия Владимировна и сама, завидуя мальчишкам, бросилась бы с ними в воду, но для них она была именно Анастасия Владимировна и просто обязана была сохранять дистанцию, из которой за годы и складывается та самая непреодолимая стена, дверь в которой открывается далеко не каждому, даже умудренному опытом, педагогу.

Так пролетела осень, совсем не холодная, как в Белорус-

сии зима, начался март. Тимур уехал в очередную экспедицию в окрестности Самарканда. И там неожиданно возникла тень хромого Тимура.

Глава 4. Тень Тимура

Очередная экспедиция и раскопки недалеко от Самарканда. Руины лишь отдаленно напоминали былое величие тех мест. Личность железного хромца, как называли Тамерлана, притягивала многих историков. Не очень знатного происхождения, Тимур, родившийся не то что не Чингизидом, а даже не знатным ханом, прошел путем своего предшественника Чингисхана, вернул былое величие Средней Азии и навел страх на восточных правителей и западных монархов. Ходили легенды о его непомерной жестокости, когда вырезали целые города, а из людских голов сооружали башни. Но кто скажет, сколько невинных людей сгорело в кострах инквизиции в Европе или погибло в междоусобицах феодальных войн и крестовых походах? Клятвопреступление, вероломство стали нормой жизни того времени. Поэтому оставим легенды на совести рассказчиков.

Тимур не был обычным завоевателем, какие проносились в потоке истории и оставляли за собой только руины и пепел. Со всего мира в Самарканд, столицу, стекались купцы и ремесленники, современный облик города появился именно тогда. Блеск и величие дворцов и площадей заставляли завидовать даже западных гостей и привлекали, как звезды в ночном небе, поэтов и художников.

Ни один поход не был спонтанным, ему всегда предше-

ствовала тщательная подготовка. Хотя тогда не было работников генштаба, корпящих дни и ночи у карты. Нет, почти все рождалось в голове гения и передавалось через близких соратников. Тимур многое взял у великого монгола Чингисхана, но пошел дальше своего учителя. Профессиональная армия превосходила любую армию того времени. Даже турки, наводившие страх на Европу и считавшиеся образцом военного искусства, были бессильны перед воинами Тимура.

Потомки Чингисхана к этому времени забыли почти все заветы великого предка. Теряли свои завоевания, а государство, переставшее быть единым целым, сотрясали кровавые междоусобицы. Хитрый Тимур манипулировал, как шахматными фигурами, марионеточными правителями. Вот и тогда, на очередном перекрестке истории, развивались события, связанные с историей нашей необъятной родины – России. Именно этот период очень заинтересовал тезку великого завоевателя Тимура Рахимова. Ведь в тот узловой момент истории, когда Золотая Орда раскололась на части, на западной ее территории неожиданно возвысился неизвестный ранее темник Мамай, претендовавший на лавры как минимум Батыя. А в восточной части ханом стал бесшабашный и не очень удачливый, но имеющий за спиной поддержку самого Тамерлана Тохтамыш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.